

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Весенний вечер

Был тёплый весенний вечер, с гор дул освежающий ветерок, который поколениями не менял направления. Лес был завораживающе красив в вечерних сумерках. Лорана не боялась, что кто-то её может увидеть и потревожить. Молодая эльфийка знала, что в этих лесах нет никого кроме эльфов, и она может не беспокоиться. Она перебегала от дерева к дереву перебрасываясь с ними парой мысле-фраз, такая способность передалась ей от отца эльфа. Вообще она была полукровкой, отец — эльф, мать — человеческая женщина. Это от неё Лоране передались... широкие упругие бёдра и высокая полная грудь, пухлые губки и волосы цвета вороного крыла. Любой мужчина, увидев её не мог оторвать глаз. Она была предметом вожделения многих людей, но не эльфов, тем важно была внутренняя красота. Но от отца её достались возможность разговаривать с деревьями и животными, природная стройность, ловкость и гибкость.

Так перебегая от дерева к дереву, она вскоре выскочила на небольшую полянку и невольно вскрикнула...

— Держи её! Она не должна дойти до «Города»! — вскричал вожак орков на своём ломаном языке, что бы их жертва не поняла. —

Чёрт, лови!

Добыча рванулась через лес что было сил, догнать её было не по возможностям тяжеловесным оркам...

— Жми её к лагерю! — принял решение вожак, и его верная пятерка начала заходить с востока и жать эльфийку дальше на запад, где находился их лагерь.

«Ух, какая она, тело прекрасное, более подходящее человеческой женщине, нежели эльфийке, но это была эльфийка, странно, но эльфиек-полукровок никто ещё не видел. Во позабавимся...» И вожак начал рисовать в уме, что он сделает с этой бедняжкой...

«Боже! Как такое может быть, ведь наш лес — это самое безопасное место на этой планете, как смогли они попасть сюда не замеченными. Что же делать... Ха! Они жмут меня к западу, невдомёк им, что как раз там и есть моё родовое дерево...» Но тут Лорана почувствовала волшебное поле, принадлежащее ни кому иному, как Тёмным эльфам, но как, Боги, как они смогли сойтись, ведь это же давние враги... это же заклинание Зеркала, вот почему мы их не «видели». Через секунду она очутилась на поляне полной орковских палаток, в общем, в их лагере, это было сильное потрясение. Тут Лорана поняла, что бегом отсюда не уйти и собралась уже применить заклинание портала, чтобы переместиться в Город... Но тут сзади навалилось что-то тяжёлое и вонючее...

Её отвели к сотнику, а здесь была именно сотня...

— В мою палатку, — только и прорычал тот, верзила под два с половиной метра ростом, и под два метра в плечах, от него смердело за полёт стрелы...

В палатке их ждали ещё орков десять, видимо по одному на десяток.

— На колени!!! — прорычал сотник на общем наречии. Я осталась стоять. Сзади подошли и ударили по коленям, я упала, руки были связаны на запястьях и в локтях, причём стянуты так, что кожа горела, а кисти онемели... Груды из-за того, что были связаны локти, сильно выпирали через тонкую блузку, которую вскоре сорвали. На мучителей взглянули два коричневых соска... эльфийка была смугла... Слёзы потекли у Лораны по щекам, она давно

знала, что с ней будет, но это была последняя капля... вскоре с неё срезали кроткую походную юбку, под которой, тоже ничего не было.

Все орки, а их было одиннадцать, сняли то, что им заменяло штаны, их члены были просто огромны, каждой толщиной с голень взрослого человека и примерно такой же длины, а у вожака он был ещё толще и длиннее. От удивления я открыла рот, но поняла, что сделала это зря, орк накинулся на меня с такой яростью, что член его сразу вошёл на всю длину... меня чуть не стошнило, но судорожное движение глотки лишь доставило этому уроду наслаждение. Его член был немывт наверное с год, когда он последний раз пересекал реку вброд, он невероятно вонял, а я не могла даже укунить урода, челюсти не хотели закрываться, так огромен был его член. Он насаживал меня на свою дубинку довольно долго, пока член его не раздулся во мне раз в полтора, и орк не спустил мне прямо в глотку... По истечении часа через мой рот прошли все остальные, залил голову, грудь и плечи спермой, а кто и мочой, что воняла хуже чем любая сточная канава... Колени саднило и жгло, челюсти занемели, язык оплыл, руки нещадно болели, а кисти в конец онемели... После этого я решила, что от меня отстанут, и дадут спокойно умереть.

Но на том не кончилось, меня толкнули в спину, не чувствуя опоры, я упала вперёд, причём не плашмя, а, оставаясь на коленях. Я уткнулась лицом в лужу спермы, груди упёрлись в камешки и осколки бутылок щедро разбросанных по полу, попка моя бесстыдно оттопырилась, открыв зеленокожим извергам девственную пещеру Венеры и нетронутый «анус», как это называли люди... Сотник направил свою дубинку в мой любовный свод и резко ввёл её сразу на всю длину. Сначала я почувствовала — что-то вошло в меня и больше ничего. Но потом... резкая боль пронзила всё моё естество. Мама говорила, что только сначала больно, а потом приходит наслаждение не сравнимое ни с чем. Но сейчас всё было по-другому, режущая боль сопровождала весь акт насилия, кровавая пелена застлала глаза... В голове стоял ужасающий шум и гул... А орк всё насаживал и насаживал меня на эту дубинку, проникая всё глубже и глубже, но вот он остановился член его разбух до невероятных размеров и он спустил в меня всё что осталось после того как они чуть не порвали мне рот. Потом меня перевернули на спину, всем хотелось видеть мое лицо и грудь (лежать было очень не удобно, верёвки сильнее врезались в кожу...), и я увидела, что в шатре добавилось насильников, несколько орков и Тёмный эльф. Он посмотрел на меня, отвернулся к довольному сотнику и сказал на общем...

— Когда закончите, велите вымыть и отправьте в мой шатер...

Тёмный развернулся и ушёл...

На меня навалился новый насильник, я почувствовала, что верёвки прорвали кожу на локтях, кровавая пелена стала гуще, гул в голове стал громче, из глаз брызнули слезы...

Вскоре орки стали сменяться один за другим, всё в голове моей понеслось, я взлетала вверх — падала, и так без конца... Потом всё прекратилось, меня перевернули со спины на живот, с живота подняли на колени, но сил не было, чтобы даже держать спину прямо, и я снова плюхнулась в лужу, но уже не спермы, а смеси из спермы, крови и мочи... это была небольшая передышка, и глаза очистились, но вскоре всё началось заново... Ко мне вновь подошел сотник, он направил свою дубинку в меня, но вошёл не во влагалище, а в «анус», остатки разума из меня вымело ударами боли, резкой сильнейшей боли, которая заполнила всё моё тело, и я вновь разразилась таким криком-воем, на какой не могла быть способна... А орк тем временем ещё не вошёл и на половину длины своего орудия, он ненадолго вывел член из

молодой полу-эльфийки, а потом с силой вошёл его на полную длину... Крик перешёл в хрип и пропал, слышно было лишь тугое дыхание жертвы и хлопки яиц об её тело... сотник кончил и его сменил новый орк...

Так продолжалось несколько часов до заката, а затем ещё и пару часов после... по окончании её подняли на ноги, разрезали верёвки, не заботясь о целостности рук, и повели мыть. Вели-несли её простые стражники и им ещё не досталось сочного тела юной девушки, поэтому по дороге её облапали с ног до головы. У реки, где её собирались мыть, стояла осина, через её ветку перебросили верёвку, один конец намотали на сук, а второй... Лоране заломили назад руки, и туго обмотали второй конец верёвки вокруг них. Таким образом, она оказалась подвешена за руки, а так как сухожилия не позволяли рукам подняться выше, чем вдоль земли, она оказалась в согнутом положении, и поняла, что сейчас будет продолжение...

Сначала её мыли, но вскоре грубые руки добрались до груди и промежности, пальцы с обломанными ногтями пробрались внутрь, груди намяли так, что они начали беспрерывно болеть. Пальцы сменила мочалка, меня начали мыть изнутри, потом вместе с мочалкой внутрь вошла рука, я взвизгнула, рука исчезла... но сменилась членом первого стражника, а второй в это время убрал руки с моей груди и вставил в рот свой член... не прошло и пяти минут, как послышались голоса, и к берегу вышли орков пятнадцать, и то, что произошло в шатре, повторилось уже здесь, но только быстрее. Меня отмыли, и отвели к Тёмному... В его шатре пахло магией, везде стояли какие-то порошки и склянки. В руках у эльфа был посох... меня привязали к четырем столбам, что стояли по углам шатра, так, что я осталась в воздухе. Когда моё тело отпустили, верёвки скрипнули, а жилы мои натянулись под моим же весом... Стражники вышли. Эльф взял в руки посох, одним концом прикоснулся ко мне, и стал произносить вязь заклинаний, сразу же боль ушла, синяки исчезли, но всё это сменилось невыносимым зудом. Эльф встал между моих разведённых ног и направил наверх посоха мне во влагалище, наверх было в форме головки члена, и ввел его внутрь, и я почувствовала, что вновь стала девственницей. Но вот посох вошёл глубже, и я лишилась сего божественного дара, посох вышел, и я вновь почувствовала, что во мне что-то срывается, и я вновь девственница, но вот посох вновь вошел, и вновь что-то порвалось внутри, а тело отозвалось дико болью, и так продолжалось наверное вечность. Я устала кричать, на губах моих проступила пена. Вскоре эльф прекратил пытку, лишь затем, чтобы вновь продолжить её, но уже по-другому. Он спустил штаны, подошёл ко мне ближе, и ввел член в анус. Его орудие было несравненно меньше орковских, но тело отозвалось на его действия новой болью и судорогами...

— Крич! — вскрикнул эльф. И через мгновение в шатер вошёл огромных размеров волк. — Крич, никхту!!!

Волк повёл носом, что-то вынюхивая, потом подошёл ко мне спереди, я опустила голову и увидела, как из его мешочка стал вытягиваться член. Это зрелище приковало мой взгляд... сначала показалась его красная головка, затем он стал вытягиваться, высвобождаясь из своей темницы, вот он уже превысил член эльфа, а вот он уже больше члена сотника, на этом он остановился... но того что я увидела было достаточно, чтобы ужаснуться. В этот момент я поняла, что совершила ошибку, не подняв голову как можно выше... Волк забросил передние лапы мне на грудь, и сделал резкое движение бедрами, и его член проник мне в рот, потом глубже, потом ещё глубже, я чувствовала, что член еле помещается в глотке и чуть ли не со скрипом ходит туда-сюда, челюсти свело, а дышать стало невозможно...

Волк вскоре ускорился на столько, что во рту стало горячо, он долго закачивал член в меня, эльф уже кончил и вышел, а зверь всё продолжал... Но вот и он остановился, и я уже понадеялась, что всё кончилось, но не тут то было... волк ввел член на полную длину внутрь, и остановился, а член его стал увеличиваться в размерах, узел вязки стал разрывать рот, сам член — глотку, челюсти я уже не чувствовала, когда что-то треснуло, но член и не думал останавливаться, он все увеличивался... Волк в это время трясся, вздрагивал, причиняя мне нестерпимую боль, но вот наконец он бурно излился прямо мне в желудок, и тот раздулся до такой степени, что сперма начала лезть наружу. Через некоторое время животное вышло из меня, а потом и из палатки, а меня стошнило, а так как я была привязана вверх лицом, то вся смесь из спермы, желчи и крови, что сочилась из моей глотки, залила, лицо, волосы, подбородок шею, а я чуть не захлебнулась...

Когда всё кончилось, эльф смыл с меня всю эту гадость, расчертил вокруг меня пиктограмму и вновь вылечил... А затем рассыпал вокруг порошки и начал читать заклятье, когда он кончил воздух в палатке потемнел, загустел и слился в бесформенную фигуру. Фигура казалась жидкой и текучей, переливалась из одной формы в другую ни на одной не останавливаясь.

— Ты верой и правдой служил мне, Вурнаад. — торжественно произнёс Тёмный на эльфийском. — Вот твоя плата, делай с ней что хочешь. — Эльф указал на меня.

А Вурнаад, тем временем, остановился на одной форме... всё ещё жидкий комок, но он ощерился множеством членов разных размеров, одни увеличивались, а другие уменьшались...

Комок перетёк ко мне, и начал всасывать меня в себя, так что вскоре я оказалась внутри него полностью, только привязанные руки и ноги остались снаружи, а Вурнаад начал действовать... члены полезли во все щели и отверстия в моем теле. Сперва во влагалище, по ощущениям он был больше того, что принадлежал волку, затем такие же вошли в анус и в рот. Тело моё изогнулось от боли, и изгибалось, каждый раз, когда члены входили, а входили они одновременно... В ноздри тоже вошли члены поменьше, но они всё увеличивались и проникали всё глубже. Через некоторое время, я почувствовала, что в соски мои что-то начало проникать, сперва робко, затем глубже, а после начало раздуваться, и приняло размеры, небольшого члена, и тоже начало двигаться в моём теле... Даже в уши и глаза проникли небольшие члены. А за ними последовал и пупок, подвергшийся разрыву последним. Как я на умерла, и не потеряла сознания я не знала.

Десятки членов прокладывали дороги внутри меня, а вскоре они начали увеличиваться... Соски порваны давно, во рту вновь что-то треснуло и уже не прекращало трещать и лопаться, глаза вытекли, но я чувствовала, как члены трутся о края глазниц, ноздри тоже лопнули, а в ушах стоит постоянный шум от работающих там членов... Члены во влагалище и в анус не прекращали увеличиваться, перегородка между ними порвалась, и они превратились в одно отверстие, которое принимало, член толщиной с детскую голову, и он продолжал увеличиваться. Через мгновение стенки ануса и влагалища стали рваться как парусина, а член, что работал во рту встретился с тем, что прокладывал дорогу снизу...

Вурнаад ушёл, эльф вылечил Лорану, её бросили, простым солдатам на потеху...

Сначала они подходили по двое — один спереди, другой сзади... Но потом стали и по трое — один в рот, другой во влагалище, а третий в анус... затем они вовсе ополоумели и стали совать мне в рот по три-четыре члена, во влагалище также, ну и в анус... Рвали меня на части,

заливая все мои полости спермой... Когда наутро все орки насытились, кое-как меня подлечили, и связанную таким образом, чтобы я стояла на четвереньках (спина вдоль земли, голова на уровне попки), и бросили в псарню. Вожаком этой стаи был тот черный волк, он вскочил на Лорану первым, сзади, так как сзади он ещё не пользовал. Член его превосходил по размерам сотника, и Лорана вскрикнула от боли, которой она настрадалась сегодня столько, что и не снилось палачам человеческих темниц, но ни как не могла умереть... Волк вошёл на всю длину, и Лорана почувствовала, что член достаёт ей до глотки. И вновь красная пелена застлала глаза, пена пошла изо рта, эльфийка завывала... А волк тем временем продолжал долбить её всё сильнее и сильнее, загоня член по самые яйца, и когда узел вязки проникал внутрь, Лорана повизгивала, доставляя оркам удовольствие этим визгом. Груды её шлёпались о её живот, голова за волосы была привязана к поясу, так, что она была крепко стояла вертикально. С каждым толчком голова больно дергалась. Вот волк начал кончать... член увеличился в полтора раза, узел вязки принял размеры детской головы, и Лорана почувствовала, что в нее закачивается литрами сперма, чуть не выплёскиваясь изо рта. Кончая, волк дергался принося ещё больше боли Лоране.

Вскоре его сменили другие псы, так как влагалище мое было растянуто неимоверно, они не могли в нем получить удовольствие. И они стали входить в анус, отчего Лорана выла не переставая. Так через неё прошло волков пять, когда вошёл шестой, один из них сообразил, что раскрытый в крике рот тоже пригоден для него... И он не задумываясь закинул лапы Лоране на сипну и резко вошёл ей в рот, сразу проникнув в глотку... Так продолжалось до вечера, потом её заставили удовлетворять лошадей, пригрозив вновь вызвать Вурнаада. Причём заставляли вылизывать всё, от кончика члена до яиц. Потом конюх заставил её вылизать у него член и задницу.

Когда всё кончилось, её подлечили и выбросили в лес...

— Через пять минут спустите Стрекса, он год не видел женского тела, а эльфийку просто порвёт на части. — услышала она за спиной распоряжение сотника.

Лорана бежал, неслась по лесу. Но не домой нет только не туда, с таким позором. Нет, низа что. Здесь, в лесу был тайник её брата, где тот прятал своё оружие... Она пойдёт туда и покончит с собой, дабы не достаться хотя бы тому зверю, которого за ней пустили.

Вот оно заветное дерево, еще каких-то десятков метров, вот он родной тайник. Сей час я достану кинжал подаренный отцом брату, и всё позор уйдёт, а душа отомстит извергам, свершившим это со мной. Но вдруг за спиной раздался треск, и довольное рычание крупного зверя. На меня обрушилось что-то огромное и тяжёлое, и тут же во влагалище, разрывая плоть вошел член, размерами превышающими толщину мой лодыжки. Член входил и выходил, проникая всё глубже и глубже. Но вот зверь кончил и я решила, что всё кончилось... но не тут то было, зверь развернул меня лицом к себе, держа меня вертикально головой вниз, и насадил меня ртом на свой член, челюсть выскочила из своих креплений, глотка натянулась до невероятных размеров... когда зверь кончал член увеличился почти вдвое и глотка не выдержала — лопнула как... не знаю что... И ещё несколько часов зверь истязал меня, удовлетворяя свою потребность. Почему он не растерзал меня? Но это уже не важно, вот он спасительный кинжал, вот он сладко входит в мою плоть, причиняя сладкую боль, а не тот ужас что я испытала в шатре Тёмного... Вот он пронзил сердце, и душа с огромной скоростью вылетела из тела молодой полу-эльфийки, высвобождая огромные силы, таящие резерв бессмертной жизни эльфа и ярость человека...

— Что это? — спросил Замнурий, указывая на зарево поднимавшееся над лесом на востоке. — Это не восход, уже поздно для восхода.

— Не знаю сынок. — отвечал Ливендалл-Сорновский, покровитель леса Сорнова. Он напряг зрение. — О, Боги, я чувствую небывалую силу исходившую оттуда, такая сила может возникнуть только от смерти эльфийки, да и то тогда сила слабее.

Но вдруг зарево усилилось, и произошла вспышка, затмившая по яркости Солнце, а если смотреть в диапазоне Силы, так и то ярче, слепяще...

Через сутки, на месте вспышки силы нашли орковский лагерь, сгоревший дотла, причём все орки были убиты на месте, также были найдены кости Тёмного эльфа и огарок его посоха...

А недалеко от лагеря нашли тело эльфийки, покончившей жизнь самоубийством, она была жестоко изнасилована... Это была Лорана, дочь Ливендалла